

Бег на месте

НЕВОЗМОЖНО нынче открыть газету или журнал без того, чтобы не увидеть там очередной монолог одной из жертв проклятого застойного времени. Мерзкое было время, что и говорить. Однако удивляешься, с какой непринужденностью нимб страдальца пытаются пристроить к себе даже те, кто в застойные годы без особых раздумий рубил чужие головы. И объяснения находят весьма изящные, как это сделал на днях в газете «Мегаполис-экспресс» один из бывших секретарей правления Московской писательской организации, не раз поднимавший руку за исключение из нее самых достойных людей: «Я понял, что всякое наше сопротивление безнадежно, сломался. И в дальнейшем уже не отступал от требований партийной дисциплины и голосовал «как надо». Когда читаешь подобные строки, хочется громко выкрикнуть: «Суки вы все! Скоты и суки!». Нет, не подумайте, что я такой грубый и озлобленный. Просто очень к месту приходится реплика из нового фильма «Страсти по Владимиру» режиссера и драматурга Марка Розовского (снятого на «Ленфильме» в ТПО «Голос»).

Если уж говорить о хоре жертв нехорошего времени, то Розовский вполне имеет право на соло. Вот уж кого это время било и мотало! Запрещали спектакли студии «Наш дом», пока не прикрыли ее совсем; терзали альманах «Метрополь», одним из активных участников которого был Розовский; душили, как могли, новую студию «У Никитских ворот»... Однако же он не епился и не стал подличать. Продолжал делать свое дело: ставить и писать. Продолжает это делать и сейчас, с редким напором и интенсивностью. И не тратит время на воспоминания о том, как пытались угробить его чтившие партийную дисциплину чиновники районного, городского и всеобщего масштаба.

Фильм «Страсти по Владимиру» снят по пьесе Марка Розовского «Концерт Высоцкого в НИИ».

уже несколько лет идущей в театре-студии «У Никитских ворот». Весьма типичная для застойного периода коллизия: без ведома руководителя в научно-исследовательский институт приглашен выступить с концертом известный бард. Массы — сотрудники института — хотят, чтобы концерт состоялся, руководящие товарищи — чтобы он был отменен. Причем никто не хочет брать на себя ответственность ни за разрешение, ни за запрещение. Эдакая борьба подлости с трусостью.

Весь фильм мы — в замкнутом пространстве. Не только потому, что действие происходит в кабинете руководителя НИИ. В этот кабинет, который становится здесь Кабинетом, не проникает дыхание нормальной, естественной жизни. Хозяин комфортабельного помещения на самом деле механическая кукла, которую приводят в движение с помощью руководящих телефонных звонков. И если один звонок противоречит другому, кукла просто выходит из строя, как и полагается незатейливому механизму.

Забористый коктейль из наглости, трусости, хамства и угодничества актер В. Долинский изготовил на славу.

Как и полагается в эпическом произведении, перед нами не один богатый застой, а три. Есть еще Станислав Сергеевич — «профсоюз» и Шурик — «комсомол». Ставлю эти слова в кавычки, ибо то и другое — мифы застойного времени. Кто из них омерзительнее в фильме Розовского — решать зрителю. Кто более матери истории ценен — время уже решило. И официальные профсоюзы, и официозный комсомол свое существование благополучно заканчивают. А вот станиславы сергеевичи и шурики, боюсь, еще долго будут морочить нам головы в новых затейливых структурах.

Пожалуй, фильм, в котором наряду с названными персонажами существуют еще и закадровые — звучащие в телефонной трубке Суслоперов, Тугумудров, большая партийная начальница Зинаида Порфирьевна, — так бы и остался сочным и ярким кинофильмом, если бы не культорг Эра Георгиевна, представитель той самой «массы», которая требует встречи с любимым певцом.

Нет, эта немолодая и битая жизнью женщина (В. Улик) не собирается ложиться грудью на амбразуру. Она знает правила игры. Она готова даже их придерживаться до тех пор, пока не становится ясно, что выиграть по этим правилам нельзя. И вот тогда она позволяет себе то, что всегда было единственной привилегией порядочного человека: она говорит «трем богатырям» все, что о них думает.

Всего лишь? А это немало. Если бы люди, счи-

тающие себя порядочными, всегда говорили людям другого толка все, что они о них думают, мы бы сейчас не сидели в таком... там, где мы пребываем...

Кто-то скажет: ну зачем опять об этом? Шестой год перестройки идет.

Шестой год. Но опять и опять «массе» пытаются запретить идти туда, куда она хочет, и слушать тех, кого она предпочитает сегодня слушать.

Позавчера на телеэкран не пускали Высоцкого. Вчера — Ельцина. Кого нам не дадут слушать завтра?

В начале фильма звучит песня Владимира Высоцкого про «бег на месте общепримиривший»... Наш многолетний бег на месте примирил не всех и не со всем, что было и есть в нашей жизни.

Александр ЮРИКОВ.